

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.006

УДК 94(44)“1553/1615” +

+ 929(44) Маргарита де Валуа +

+ 82-65 + 2-768

В. В. Шишкин*Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Санкт-Петербург, Россия*

ИТИНЕРАРИИ МАРГАРИТЫ ДЕ ВАЛУА (по письмам из Российской национальной библиотеки)

В статье исследуются итинерарии Маргариты де Валуа (1553–1615), королевы Наварры, в период ее пребывания на юге Франции в конце 1570-х — начале 1580-х гг., совпавшего с разгаром Религиозных войн между католиками и гугенотами. Основным источником для исследования этих итинерариев стали письма Маргариты из Российской национальной библиотеки, которые хранятся в составе коллекции П. П. Дубровского. Прослеживается история массива писем королевы Наваррской в Санкт-Петербурге и высказывается предположение, что картон с документами (Автограф 57) представляет собой часть делового архива государственного секретаря Виллерау. Также анализируются новые данные итинерариев принцессы в детские годы на основе электронной базы данных, равно как историография вопроса ее перемещений, что позволяет понять место петербургских автографов при реконструкции неизвестных итинерариев Маргариты в 1579–1582 гг.

Большая часть этих посланий составлена во владениях мужа Маргариты, Генриха Наваррского, Гиени-Гаскони и Наварре, и представляет собой цельный массив из 32 документов большой значимости, которые позволяют определить, где именно находилась королева, проследить траекторию ее перемещений, уточнить период пребывания в конкретном населенном пункте, соответственно, предположить возможные сроки доставки писем адресатам — главным образом, ее брату Генриху III и матери, Екатерине Медичи. Изучение посланий Маргариты с точки зрения ее итинерариев позволяет поместить их в широкий контекст религиозно-политических событий эпохи Гражданских войн во Франции и обозначить миротворческую роль королевы на юге страны, равно как понять механизмы реализации мирных договоров и решений враждующими сторонами.

Ключевые слова: история Франции; итинерарии; Маргарита де Валуа; королевская корреспонденция; Неракский двор; Религиозные войны

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 21-18-00181 «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI — начала XVII в.».

Цитирование: *Шишкин В. В.* Итинерарии Маргариты де Валуа (по письмам из Российской национальной библиотеки) // Известия Уральского федерального

университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 87–101. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.006>

Поступила в редакцию: 26.08.2021

Принята к печати: 28.12.2021

Vladimir V. Shishkin

*North-Western Institute of Management
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
St Petersburg, Russia*

ITINERARIES OF MARGARET OF VALOIS (with Reference to her Letters from the National Library of Russia)

This article examines the itineraries of Margaret of Valois (1553–1615), Queen of Navarre, during her stay in the south of France between the late 1570s and early 1580s, which coincided with the crucial phase of the Religious Wars between Catholics and Huguenots. The main source for the study of these itineraries are the letters of Queen Margaret from the National Library of Russia, which make part of the collection of Peter Dubrovsky. The article traces the history of letters of the Queen of Navarre in St Petersburg, and it is suggested that the carton of the documents (Autograph 57) is part of the personal archive of State Secretary Villeroy. The author also analyses new data on the princess' itineraries during her childhood, based on the new electronic database, as well as the historiography of the question of her movement, which makes it possible to understand the place of the St Petersburg autographs in the reconstruction of Margaret's unknown itineraries in 1579–1582.

Most of Margaret's letters were written in territories ruled by Henry of Navarre, in Guyenne and Gascony and Navarre and represent an array of 32 documents of great importance, which help determine exactly where the Queen went to, indicate the trajectory of her movement, specify the duration of her stays in particular localities, and respectively, suggest possible delivery times for letters to recipients, mainly to her brother Henry III and her mother, Catherine de' Medici. The study of Margaret's messages from the point of view of her itineraries also helps place them in the historical context of religious and political events of the Civil Wars period in France, identify the details of the peacemaking role of the Queen in the south of the country, as well as understand the mechanisms for the implementation of peace treaties and decisions by the opposing parties.

Keywords: history of France; itineraries; Margaret of Valois; royal correspondence; Nérac court; Religious Wars

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the *Russian Science Foundation* grant 21-18-00181 "Itineraries of Power. Travels of the Rulers of Russia and Western Europe in the Political Culture of the 16th – Early 17th Centuries".

For citation: Shishkin, V. V. (2022). Itinerarii Margarity de Valua (po pis'mam iz Rossiiskoi natsional'noi biblioteki) [Itineraries of Margaret of Valois (with Reference to her Letters from the National Library of Russia)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 87–101. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.006>

Submitted: 26.08.2021

Accepted: 28.12.2021

Итинерарии королей Франции и членов их семей в настоящее время активно изучаются, а база данных продолжает составляться и обновляться в рамках международного исследовательского проекта «L'itinérance curiale, du Moyen Âge à l'époque moderne», организованного сотрудниками электронного научного ресурса «Двор Франции» (Cour de France) под руководством Каролин цум Кольк [L'itinérance curiale]. Итинерарии Маргариты де Валуа (1553–1615), первой жены Генриха IV, пока не составлены, и настоящая статья имеет целью дать обзор писем этой королевы Франции и Наварры из коллекции П. П. Дубровского в Российской национальной библиотеке (далее — РНБ) за 1579–1582 гг., благодаря чему будет возможно уточнить, а в ряде случаев определить местонахождение Маргариты во время ее пребывания на юге страны. Это, в свою очередь, позволит поместить ее передвижения в исторический контекст эпохи Религиозных войн во Франции (1559–1598) и в определенной мере понять логику событий и мотивы ключевых участников затяжного военно-политического конфликта в конкретный период времени.

Перемещения Маргариты де Валуа (1553–1615)

Итинерарии Маргариты де Валуа, казалось, уже хорошо изучены ее многочисленными биографами, в частности, наиболее авторитетными из них: Ж.-И. Марьежолем, Э. Вьенно и Ж. Буше [Mariejol; Вьенно; Boucher]. Правда, детские годы принцессы, как минимум до 1559 г., времени смерти ее отца Генриха II де Валуа, остаются малоизвестными. Э. Вьенно пишет, что Маргарита, родившаяся 14 мая 1553 г. в Сен-Жермене, загородном и любимом замке Валуа (19 км от Парижа), во время пребывания там короля и всего двора, большую часть детства провела в этом месте и воспитывалась с двумя старшими сестрами, Елизаветой и Клод [Вьенно, с. 21].

В 2018 г. базу данных о местопребывании и перемещениях детей Генриха II и Екатерины Медичи в 1550-е гг. составила американская исследовательница Э. Наркин [Itinéraire des enfants d'Henri II et Catherine de Médicis]¹. Благодаря этим данным можно понять, что до определенного возраста королевские дети отнюдь не разделялись по гендерному признаку и зачастую пребывали все вместе (четверо сыновей и три дочери, а также бастард Ангулемский), и далеко

¹ К сожалению, на основе неполных и отрывочных сведений.

не всегда в Сен-Жермене. Впервые годовалая Маргарита вместе с остальными детьми упоминается весной-летом 1554 г. во время нахождения в Блуаском замке, иной королевской резиденции, на Луаре; там же королевская семья вся вместе встречала Рождество 1554 г. и январские праздники 1555 г.: Генрих II любил своих детей и как минимум дважды находился на Рождество в кругу всей семьи [zum Kolk, 2017b]; летом 1555 г., судя по базе данных, в Блуа к остальным детям присоединился новорожденный Франсуа де Валуа, младший из братьев, будущий герцог Алансонский; королевские дети в 1555/1556 г. там же встретили новый год, а в июле 1556 г. переехали в Амбуаз, где пребывали до сентября.

1557 и 1558 годы выпадают из жизни Маргариты — в электронной базе данных о ней нет сведений. Но, надо полагать, в апреле 1558 г. принцесса участвовала в свадебных торжествах в Париже, когда дофина Франсуа обручили с шотландской королевой Марией Стюарт [Грэм, с. 75–81].

Начиная с 1559 г. Маргарита действительно упоминается в основном в компании сестер и дофины-королевы: подросшие мальчики-принцы стали воспитываться отдельно. Примерно в это же время для нее как дочери Франции был организован *дом*, т. е. постоянный штат из благородных лиц и обслуживающего персонала [Шишкин, 2018, с. 373]². В 1559–1560 гг. она присоединилась к свите своей матери, жившей в парижском дворце Лувре и королевском отеле Турнель (первое свидетельство от 8 февраля 1559 г.), и стала свидетельницей важных событий: свадьбы своей сестры Елизаветы, вышедшей замуж за испанского короля Филиппа II; трагической смерти своего отца на рыцарском турнире; последующей коронации в Реймсе Франциска II и его скоротечной кончины в Орлеане. В своих «Мемуарах» Маргарита пишет, что после воцарения ее второго брата Карла IX (декабрь 1560 г.) и провала религиозного диспута в Пуасси (1561), во время возобновления Гражданской войны, ее и младшего брата Франсуа «как самых маленьких отослали в Амбуаз», под защиту укрепленного замка на Луаре [Маргарита де Валуа, с. 24]. Таким образом, Сен-Жермен как основное место пребывания Маргариты де Валуа в детские годы не подтверждается новыми данными.

В приложении к своему биографическому исследованию о Маргарите Э. Вьенно составила итинерарии ее шести больших перемещений в 1577–1605 гг., с указанием мест и времени ее пребывания в городах и небольших поселениях: речь идет о дипломатическом и политическом вояже королевы Наваррской в испанскую Фландрию 1577 г., миротворческой поездке в Гасконь и Наварру в 1578–1579 гг., посреднической миссии ко двору в 1582 г., возвращении к мужу в Гасконь в 1583–1584 гг., переездах в Оверни в 1585–1586 гг. в момент ее мятежа, наконец, возвращении в Париж после окончательного примирения с Генрихом IV в 1605 г., где она и закончила свои дни [Вьенно, с. 433–438].

Однако французская исследовательница не приняла во внимание отдельные периоды из жизни королевы: так, в частности, она не коснулась ее итинерариев

² Не менее 100 человек в 1560 г.

до 1577 г., пропустила периоды с августа 1579 по январь 1582 г., с апреля 1584 по сентябрь 1585 г., а также путешествия Маргариты после 1605 г., посчитав, что они менее масштабны и имеют соответствующее значение либо уже достаточно изучены. Действительно, миротворческому «Большому путешествию» 1564–1566 гг. Карла IX и всего двора по Франции, в котором принимала участие Маргарита де Валуа, посвящена большая библиография [Boutier, Dewerre, Nordman; Cocula-Vaillieres, p. 33–44]. Однако где находилась принцесса после этого, во второй половине 1560-х — начале 1570-х гг., остается неизученным. В своих «Мемуарах» королева писала, что в 1568–1572 гг. постоянно сопровождала брата-короля и/или свою мать Екатерину Медичи в их поездках по стране [Маргарита де Валуа, с. 27–40], ставшей ареной религиозных войн и внешней интервенции [Луцицкий]. При этом нужно отметить, что предварительная работа с актами и письмами Карла IX, хранящимися в Санкт-Петербурге (не менее 220 автографов), опровергает мнение К. цум Кольк о том, что итинерарии короля и королевы-матери второй половины 1560-х гг. совпадают: зачастую двор Екатерины путешествовал отдельно, поскольку последняя вела многочисленные переговоры о мире [zum Kolk, 2017a, p. 58; Foa, Gellard]. К какому из этих странствующих дворов присоединялась Маргарита и в какое время, исследователям еще предстоит выяснить. Итинерарии Карла IX в целом пока не составлены и не изучены³. В Париже, судя по базе данных итинерариев Екатерины Медичи, в эти годы ее двор не жил и бывал только эпизодически [Itinéraire de Catherine de Médicis]. В Лувре королевская семья собралась незадолго до свадьбы Маргариты де Валуа и Генриха Наваррского, в июле-августе 1572 г., однако после этого не пребывала там постоянно.

Так, в 1573–1576 гг. уже в статусе королевы Наваррской Маргарита сопровождала двор в Лотарингию, провожая Генриха Анжуйского в Польшу (ноябрь-декабрь 1573 г.); затем встречала брата-короля в Лионе (август 1574 г.), участвовала в мирных переговорах в Болье в 1576 г., заседаниях Генеральных Штатов 1576–1577 гг. в Блуа.

Э. Вьенно также исходила из того, что так называемое гасконское пребывание Маргариты подробно освещено Ж.-И. Марьежолем [Mariejol, p. 128–238], а оверньский период жизни королевы, связанный с ее мятежом и последующей ссылкой в замок Юссон, уже изучен гасконским историком Ф. Лозеном, опубликовавшим счета ее дома 1585–1587 гг. с подробным комментарием [Lauzun]. Между тем, на неполноту и отдельные неточности биографии королевы Маргариты Ж.-И. Марьежоля обратил внимание английский исследователь Р. Купер, который изучал корреспонденцию иностранных послов и агентов при французском дворе, показавшую, что так называемый первый неракский период пребывания Маргариты в Гаскони (конец 1578 — январь 1582 г.) не был связан

³ В настоящее время итинерариями Карла IX занимается сотрудница Отдела рукописей РНБ К. В. Сошникова на основе актов и писем короля из РНБ и Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

с ее постоянным нахождением в Неракском замке [Cooper, p. 49]. Большая часть петербургских писем Маргариты де Валуа — 32 (из 42 посланий) — представляет собой цельный массив, как раз отражающий итинерарии королевы Наваррской в этот период времени. Перемещения королевы во время ее мятежа в 1585–1587 гг., с учетом документов из Санкт-Петербурга, рассмотрены нами отдельно [Шишкин, Дюпон-Мадинье; Шишкин, 2015а].

Письма королевы в Санкт-Петербурге

Все 42 письма Маргариты де Валуа, которые хранятся в РНБ, происходят из коллекции П. П. Дубровского [Люблинская; Шишкин, 2010]. Несомненно, что прежде они являлись частью библиотеки аббатства Сен-Жермен-де-Пре, куда попали из собрания парижских парламентариев и библиофилов Арле. Также известно, что часть этих документов побывала в XVII в. в руках библиотекарей Арле, отца и сына Гodefруа, а также коллекционера Ф.-Р. Геньера. В собраниях Арле или Геньера присутствовал также рабочий архив государственного секретаря Никола де Виллеруа (1543–1617), которому, видимо, в итоге досталась вся переписка последних Валуа, включая письма Маргариты [Шишкин, 2015б]. Можно предположить, что папка с автографами королевы была сформирована еще в XVII в., оставаясь неизменной по составу и расположению документов у последующих владельцев, и получила свой постоянный переплет благодаря П. П. Дубровскому [Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre]⁴.

Всего на сегодняшний день опубликовано и известно 478 писем королевы, разбросанных по европейским хранилищам, и петербургская часть посланий составляет менее 10 % от общего числа, однако по важности содержания не уступает остальным [Marguerite de Valois; Viennot, 2019]. 20 писем Маргариты адресовано Екатерине Медичи, 16 — Генриху III, 1 — Генриху IV, 4 — государственному секретарю Виллеруа и 1 — председателю президиального суда в Шартре Франсуа Шуэну [Marguerite de Valois, p. 612–613; Smet, p. 162–163]⁵. 37 писем написано Маргаритой в статусе королевы Наваррской, 1 — королевы Франции и 4 — в положении королевы без королевства, герцогини де Валуа. Временной охват: 8/9 марта 1579 г. — 1608 г. Исторические французские регионы, откуда были отправлены письма, — Гиень-Гасконь (Наварра) и Овернь, 34 и 5 посланий соответственно. Три письма были составлены в Париже, когда Генрих IV вернул ее ко двору.

Судя по итинерариям Екатерины Медичи, большую часть писем Маргариты с юга Франции она получала вне Парижа [Itinéraire de Catherine de Médicis].

⁴ На письмах сохранились две архивные нумерации XVII–XVIII вв., одна из которых, видимо, более поздняя, содержит число листов — 58 — полностью соответствующее современному положению документов в переплете («Автографе»).

⁵ В издании корреспонденции Маргариты де Валуа Э. Вьенно неверно идентифицирован этот персонаж: на самом деле Франсуа Шуэн (François Chouaine), член судейской корпорации, поэт и интеллектуал (ум. 1616), один из близких друзей историка Ж.-О. де Ту.

Обычно путь курьера из гасконского Нерака, политического центра и резиденции Генриха Наваррского в 1577–1582 гг., до Парижа занимал от десяти дней и более. Учитывая обширную географию перемещений королевы-матери в 1570–1580-е гг., которая по поручению сына-короля улаживала политические конфликты и брала на себя роль посредницы на переговорах как с мятежными католиками, так и с гугенотами, посланцы Маргариты могли проводить в путешествии ко двору-каравану Екатерины до трех недель [Маргарита де Валуа, с. 326–327; Cumín]⁶. В среднем при перемещениях двор мог одолеть 30 км в день, и курьеру зачастую нужно было его искать [Vove, p. 43].

Отличие от матери, которая провела в Париже чуть больше трети времени своего пребывания во Франции (1533–1589), Генриха III можно считать первым королем-парижанином (59 % всего времени царствования) [zum Kolk, 2017a, p. 58–61]. Именно в Париже, в своей резиденции в Лувре, он получил большую часть писем сестры. Неудивителен в связи с этим тот факт, что зачастую в один и тот же день Маргарита посылала двух разных курьеров, которые отправлялись ко двору Генриха III и ко двору Екатерины Медичи, отвозя ее послания на одну и ту же тему [Marguerite de Valois, p. 117–118, 126]. Даже когда оба двора были в Париже, что произошло, например, в конце декабря 1579 г. и продолжалось до весны 1580 г., то королева-мать предпочитала жить вне Лувра, куда она не вернулась после 1578 г.: ее дворец Тюильри, соединенный галереей с Лувром, еще строился, и временным пристанищем Екатерины стал Отель королевы (*Hôtel de la Reine*). Государственный секретарь Виллеруа, еще один постоянный адресат писем Маргариты, по большей части неотлучно находился подле королей, Генриха III, а потом Генриха IV, как правило, также в Лувре или перемещался вслед за своими суверенами [Lettres de Henri III, t. VII, p. 424–426]⁷. Таким образом, королеве Наваррской приходилось выполнять сложную политическую задачу при дворе своего мужа, согласовывая свои действия сразу с несколькими центрами принятия решений, которые часто не находились на одном месте и поэтому не всегда успевали выработать единую позицию.

Темы, поднимаемые в письмах Маргариты из РНБ, могут быть сведены к следующему: политические и военные новости, хлопоты в пользу отдельных лиц или поддержка просьб со стороны муниципалитетов (примерно поровну и тех, и других), и совсем немного (5) — ее личные жалобы и просьбы, равно как специальные уведомления об отправке курьеров. Это, в общем, соответствует тематическим характеристикам ее остальной переписки [Viennot, 1998, p. 47–56].

⁶ Канцелярские пометы ординарных секретарей в ведомстве государственных секретарей, отвечавших за текущее делопроизводство по направлениям, как правило, подсказывают, сколько времени пришлось потратить конкретному курьеру для доставки письма. Так, письмо, отправленное с королевским курьером 23 января 1584 г. из Ажена (30 км от Нерака), было зарегистрировано в королевской канцелярии в Париже 7 февраля. Путь, таким образом, занял 16–17 дней.

⁷ Генрих III избрал новый жанр посланий, адресованных Виллеруа, когда все же приходилось разлучаться, — деловые доверительные записки, написанные без традиционных формул вежливости: «Виллеруа, прошу Вас сделать [то-то и то-то]...».

Курьерами королевы — она часто называет их имена в своих письмах и рекомендует их адресатам (за исключением ординарных курьеров французского двора, которые не упоминаются), являлись лица разного положения: придворные самой Маргариты — ее канцлер Пибрак, подчиненные ему секретари (Сегье, Ферран), чиновники и судьи на территории ее владений (Сент-Оран, Меле), посланцы от городов, входящих в ее апанаж (Ажен, Кондом); придворные ее мужа — камер-юнкеры, камердинеры (Сен-Венсан, Констан, Дюплесси-Морне и др.), специальные посланники Генриха III и Екатерины Медичи — маршал Строщи, аббат Гадань, дворецкий королевы-матери Бушар и т. д. [Marguerite de Valois, p. 113–114, 117–118, 120–121]. Из «Мемуаров» самой Маргариты известно, что во время военных действий на юго-западе Франции и разгула бандитизма на дорогах не все ее письма доходили до адресатов: миссии даже статусных курьеров были сопряжены с разными рисками [Маргарита де Валуа, с. 168].

Итинерарии Маргариты де Валуа в 1578–1582 гг.: Гиень / Гасконь – Наварра

Маргарита де Валуа далеко не всегда пребывала в Неракской резиденции королей Наварры — старинном замке семьи Альбре, перестроенном в ренессансном стиле в начале XVI в., вопреки картине, которую она сама создала в своих «Мемуарах»⁸, и мнению отдельных историков [Champreaud, 2012; Droz]. Письма королевы, в том числе из РНБ, свидетельствуют о ее политической активности и значимых региональных поездках в 1579–1581 гг., со своим двором или в компании мужа, с объединенным наваррским двором, когда католикам и гугенотам требовались посреднические усилия для поддержания мира согласно Бержеракскому миру и Неракскому договору 1577–1578 гг., завершившим Шестую религиозную войну, а позже — для гарантии исполнения условий мира во Флеи 1580 г. [Ангар, Шишкин].

Французский юг — Гиень и Гасконь, равно как французская Наварра, не были незнакомыми регионами для Маргариты, поскольку она уже посещала эти места во время «Большого путешествия» в составе королевской свиты. 2 августа 1578 г. Генрих III проводил сестру и мать в очередной вояж на юг, который по миротворческой значимости немногим уступал «Большому путешествию» 1564–1566 гг.: обеим королевам нужно было добиться гарантий от гугенотов соблюдать мирные соглашения в Бержераке и создать приемлемые условия для сосуществования враждующих конфессий [Lettres de Henri III, t. IV, p. 49–50]. Судя по письмам Генриха Наваррского и счетам Маргариты, в Нераке она появилась вместе с Екатериной Медичи в середине декабря 1578 г., чтобы организовать обсуждение выполнения мирных соглашений католиков и гугенотов [Recueil des lettres missives de Henri IV, p. 207; Lauzun, p. 528]. Хронологически первое

⁸ «Мое счастье продолжалось около четырех или пяти лет, пока я жила с мужем в Гаскони, по большей части в нашей резиденции в Нераке» [Маргарита де Валуа, с. 162].

из петербургских писем Маргариты из этого массива — Генриху III от 8/9 марта 1579 г. — посвящено успешным итогам этой Неракской встречи [Marguerite de Valois, p. 96–97; *Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre*, no 6]; т. е. зиму 1578/1579 г. три двора (Генриха и Маргариты, а также Екатерины Медичи) провели в Нераке и в соседнем Ажене (владении дочери Франции, на расстоянии 30 км к северо-востоку от Нерака), где оставались как минимум до конца марта, когда королева-мать отправилась на восток, в Прованс и Дофине, и наваррская чета сопровождала ее до Кастельнодари в Лангедоке (они расстались 6/7 мая) [Itinéraire de Catherine de Médicis].

Лауну в петербургских письмах королевы Наваррской с начала мая до 7 августа 1579 г. заполняют иные источники: так, известно, что с 26 мая по 12 июня вместе с мужем она находилась в столице французской Наварры По, где отстаивала интересы беарнских католиков [Маргарита де Валуа, с. 158–162; *Recueil des lettres missives de Henri IV*, p. 229–233]; затем, по пути в Нерак, с 16 июня по 1 июля супруги вынужденно останавливались в Эозе (графство Арманьяк), где Маргарита ухаживала за заболевшим мужем [Маргарита де Валуа, с. 162]; июль они провели в гугенотском Монтобане, в котором королева пожелала основать коллеж «для юношества» [Recueil des lettres missives de Henri IV, p. 236–243]; наконец, 7 августа датировано ее второе послание из Нерака, куда наваррские короли добирались преимущественно водным путем по Гаронне (высадившись в Пор-Сент-Мари возле Ажена) [Marguerite de Valois, p. 107–108; *Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre*, no 20].

Если Генрих Наваррский часто отлучался из Нерака, и самым длительным его пребыванием в этой резиденции во время супружеской жизни можно считать период с октября 1578 по январь 1579 г. [Tachouzin, p. 29–41], то Маргарита жила в Неракском замке более-менее регулярно: судя по ее корреспонденции и счетам, — с августа 1579 по сентябрь 1580 г., а затем с июля 1581 по январь 1582 г., если не считать нескольких дней в мае 1581 г. Из 32 ее посланий из Гиени-Гаскони (всего до нас дошло около 130), относящихся к периоду первого пребывания при наваррском дворе и хранящихся в РНБ (1578–82), 25 написаны в Нераке, 3 — в замке Кадийак, 3 — в замке Кутра и 1 — в Баньер-де-Бигорр.

Кадийак и Кутра связаны с ее итинерариями 1580–1581 гг. на юго-западе Франции, когда она выполняла поручение короля Франции помочь обеим враждующим сторонам — католикам и гугенотам — в мирных переговорах после Седьмой религиозной войны весны-осени 1580 г. [Маргарита де Валуа, с. 164–171; Шишкин, 2000; Бабелон, с. 190–196]. Официально Генриха III представлял Франсуа Алансонский, весьма дружный с наваррской четой. В октябре 1580 г. Маргарита встретила с младшим братом во Флеи — маленьком гиеньском городке (примерно 100 км к северу от Нерака, 4–7 дней пути двора), основном месте переговоров, которые завершились успешным подписанием очередного религиозного мира 26 ноября [Champreud, 2008, p. 74–77], после чего все трое отправились, судя по письмам Генриха, в один из замков семьи

Бурбон-Альбре — Кутра (135 км от Нерака), где провели конец ноября, декабрь и встретили Рождество [Recueil des lettres missives de Henri IV, p. 333–348].

В январе 1581 г. Франсуа и Маргарита посетили Бордо для организации процесса примирения Генриха Наваррского, губернатора Гиени, и генерального наместника этой провинции маршала Бирона, оставив короля Наваррского ожидать результатов их переговоров [Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane, p. 346]. В январе же оба поселились в соседнем с Бордо замке Кадийак, откуда королева Наваррская отправила 6 сохранившихся писем, 3 из которых — из петербургского собрания. Генрих, судя по его письмам, присоединился к жене и шурина в конце января — феврале [Recueil des lettres missives de Henri IV, p. 350–363].

Кадийак принадлежал другу и придворному Маргариты, епископу Эрскому Франсуа де Фуа-Кандалю, ученому-эрудиту, и был выбран как нейтральное место для личных переговоров [Boucher, p. 169]. В своих февральских посланиях Екатерине Медичи и Генриху III Маргарита сообщает о своем намерении помириться с Бироном, который в сентябре 1580 г. приказал обстрелять из пушек Неракский замок (где она тогда находилась), и принять его извинения [Marguerite de Valois, p. 159–163; Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre, no 3, 8, 39]. Известно (из донесений английских агентов), что их встреча имела место 12 марта, после чего герцог Алансонский с сестрой покинули Кадийак и отпраздновали Пасху (26 марта) в королевском замке Бург-сюр-Жиронд; в начале апреля они снова соединились в Бордо с Генрихом Наваррским, который прибыл туда в сопровождении своей сестры Екатерины де Бурбон [Cooper, p. 56]. В Бордо, как писал Генрих Екатерине Медичи, все стороны должны были примириться официально [Recueil des lettres missives de Henri IV, p. 363]. В письме к королю Франции от 31 марта, правда, Бирон продолжал жаловаться на непостоянство короля Наваррского, сообщив между прочим, что после всех надлежащих церемоний тот выехал в направлении Монтобана и Нерака [Correspondance inédite d'Armand de Gontaut-Biron, p. 176–177].

24–26 апреля 1581 г. датированы письма Маргариты из Кутра, и это позволяет уточнить, что после Бордо наваррские суверены вернулись в этот замок вместе с герцогом Алансонским, где провели почти месяц, а также назвать дату отъезда Франсуа де Валуа ко французскому двору — 27 или 28 апреля [Marguerite de Valois, p. 165–166; Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre, no 7, 5, 4]. Видимо, одновременно с ним отбыли Маргарита и Генрих, которые в начале мая вернулись в Нерак [Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane, p. 372].

Таким образом, судя по итинерариям Маргариты, ее миротворческие усилия по заключению мира во Флеи заняли полгода. Это был последний мир с протестантами, который удалось подписать династии Валуа. Письма королевы показывают, что она сама и ее двор приходили в движение и были вынуждены жить в дороге и по временным квартирам во время мирных переговоров, которые состояли из нескольких отдельных процессов — подписания документов, личного примирения сторон, верификации этого примирения перед лицом

парламента Бордо (в случае мира во Флеи) и посланцев короля. Большая часть итинерариев Маргариты де Валуа на юге Франции в рассматриваемое время носили политический характер.

Одно из посланий Маргариты, правда, свидетельствует об исключении из этого ряда: в июне 1581 г. из бальнеологического городка в Наварре Баньер-де-Бигорр (примерно 140 км на юг от Нерака) она сообщает матери о своем желании вылечить бесплодие и стать матерью наследника наваррского трона [Marguerite de Valois, p. 171–172; *Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre*, no 26]. Этот городок остался католическим и поэтому не случайно был выбран королевой, которая провела здесь время с 7 по 25 июня, затем вернувшись в Нерак [Маргарита де Валуа, с. 173–174]. Лечение водами было весьма распространено в XVI в., о чем с подробностями известно из «Путевого дневника» Мишеля де Монтеня [Мишель де Монтень]. «Лечебные итинерарии», как известно, практиковала и королевская чета Франции, Генрих III и Луиза Лотарингская.

Последнее из петербургских писем, написанных в Нераке, датировано январем 1582 г., незадолго до отъезда Маргариты ко двору Франции (29 января), и представляет собой политический отчет о делах в Гаскони [Marguerite de Valois, p. 209; *Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre*, no 29]. Последующие послания королевы из РНБ (10 единиц, 1584–1608 гг.) являются не цельным собранием, а дополнением к ее уже известным перемещениям.

Королевские итинерарии периода Гугенотских войн во Франции, таким образом, позволяют в числе прочего увидеть всю сложность религиозно-политического конфликта во Франции, который не мог быть быстро урегулирован даже с помощью дамской дипломатии и посредничества. Расстояния и длительные перемещения играли не последнюю роль в затяжных согласительных процедурах.

Петербургское собрание писем Маргариты де Валуа ценно важными сведениями об итинерариях не только королевы Наваррской, но также всех политических акторов, которые ее окружали, особенно для рассматриваемого турбулентного периода 1578–1582 гг. В сочетании с их перепиской и иными источниками мы можем констатировать, что политическая жизнь двора в Нераке не была статичной, согласившись с мнением Р. Купера, что Маргарита и ее окружение были довольно мобильны, когда возникала необходимость совершить политический миротворческий вояж. В этом Маргарита следовала позиции своей матери и иных женщин семьи Валуа, считая свое предназначение дочери Франции прежде всего в поддержании мира в стране [Шишкин, 2018, с. 387–414].

Источники

Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / под ред. В. В. Шишкина. СПб.: Евразия, 2010.

Мишель де Монтень. Путевой дневник. Путешествие Мишеля де Монтеня в Германию и Италию / пер. Л. Ефимова. СПб.: КИП, 2019.

Correspondance inédite d'Armand de Gontaut-Biron, maréchal de France / éd. É. de Barthélemy. Bordeaux : Charles Lefebvre, 1874.

Itinéraire de Catherine de Médicis. Les lieux de séjour la reine d'après sa correspondance (1529–1588) / éd. C. zum Kolk // Paris. Cour de France. 2008. URL: <https://cour-de-france.fr/article249.html> (date of access: 18.08.2021).

Itinéraire des enfants d'Henri II et Catherine de Médicis (1550–1560 / éd. E. Narkin // Paris. Cour de France. 2018. URL: <http://cour-de-france.fr/article5202.html> (date of access: 16.08.2021).

Itinérance curiale, du Moyen Âge à l'époque moderne // Bases de données publiées par Cour de France. 2018. URL: <https://cour-de-france.fr/bases-de-donnees/bases-de-donnees-publiees-par-cour-de-france-fr/les-itinerares-royaux/?lang=fr> (date of access: 16.08.2021)

Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois d'après ses livres de comptes (1578–1586). Paris : A. Picard, 1902.

Lettres de Henri III, roi de France / éd. M. François avec la collaboration de B. Barbiche et H. Zuber. T. IV. Paris : C. Klincksieck, 1984.

Lettres de la propre main Marguerite Reine de Navarre // РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). Отдел рукописей. Коллекция П. П. Дубровского. Авт. 57.

Lettres de Henri III, roi de France / éd. J. Boucher. T. VII. Paris : Société de l'histoire de France, 2012.

Marguerite de Valois. Correspondance. 1569–1614 / éd. É. Viennot. Paris : H. Champion, 1998.

Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane / rec. par G. Canestri et publié par A. Desjardins. T. IV. Paris : Imprimerie Impériale, 1862.

Recueil des lettres missives de Henri IV / éd. J. Berger de Xivrey. T. I (1562–1584). Paris : Imprimerie royale, 1843.

Viennot É. Quelques lettres inédites ou publiées depuis l'édition de la correspondance // De Marguerite de Valois à la reine Margot. Autrice, mécène, inspiratrice / sous la dir. de C. Magnien et É. Viennot. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2019. P. 127–146.

Исследования

Ангар Л., Шишкин В. В. Наваррский двор глазами Маргариты де Валуа : реальность и представление // Средние века. 2011. Вып. 72 (1–2). С. 194–213.

Бабелон Ж.-П. Генрих IV. Ростов н/Д : Феникс, 1999.

Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. СПб. : Евразия, 2012.

Грэм Р. Мария Стюарт. М. : Молодая гвардия, 2010.

Лушицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции / под ред. С. И. Лучицкой. СПб. : Гуманитарная академия, 2011.

Люблинская А. Д. Предисловие // Документы по истории Гражданских войн во Франции. 1561–1563 гг. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 3–10.

Шишкин В. В. Маргарита де Валуа и Седьмая религиозная война во Франции (апрель–ноябрь 1580 г.) // Человек XVI столетия / под ред. А. А. Сванидзе, В. А. Ведюшкина. М. : ИВИ РАН, 2000. С. 29–34.

Шишкин В. В. Письма Маргариты де Валуа в Санкт-Петербурге // Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / под ред. В. В. Шишкина. СПб. : Евразия, 2010. С. 275–285.

Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015а. Т. 6, вып. 4 (37). URL: <http://history.jes.su/s207987840001006-5-1> (дата обращения: 24.08.2021).

Шишкин В. В. Французские автографы времен Религиозных войн (1559–1598) в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге // Религиозные войны во Франции XVI века. Новые источники. Новые исследования. Новая периодизация / под ред. Ю. Досси, В. В. Шишкина. СПб. : Евразия, 2015б. С. 56–68.

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. СПб. : Евразия, 2018.

Шишкин В. В., Дюпон-Мадинье А. Временные резиденции двора королевы Наваррской в 1586 г. (замки Сент-Аман-Мюроль и Сен-Сатурнен) // Золотой век европейской монархии. Политическая культура Средневековья и раннего Нового времени / под ред. И. И. Варьяш, А. Ю. Сергиной. СПб. : Евразия, 2019. С. 48–59.

Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle. Saint-Étienne : PUSE, 1995.

Boutier J., Dewerpe A., Nordman D. Un tour de France royal. Le voyage de Charles IX (1564–1566). Paris : Aubier, 1984.

Bove B. Les rois médiévaux sont-ils Parisiens? Essai de synthèse des itinéraires royaux médiévaux de Philippe Auguste à Louis XI (1180–1483) // Paris, ville de cour (XIIIe – XVIIIe siècle) / sous la dir. de B. Bove, M. Gaude-Ferragu, C. Michon. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2017. P. 25–50.

Champeaud G. Le Parlement de Bordeaux et les paix de religion (1563–1600). Une genèse de l'Édit de Nantes. Nérac : Éditions d'Albret, 2008.

Champeaud G. «Concilier tant d'esprits et de fantaisies diverses»: le laboratoire politique d'Henri de Navarre à Nérac (1577–1579) // La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois / sous la dir. de M.-H. Servet. Paris : H. Champion, 2012. (Albineana ; 24). P. 79–90.

Cocula-Vaillieres A.-M. Le premier séjour de Marguerite de Valois à la cour de Nérac du 28 juillet au 1er août 1565 // La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois / sous la dir. de M.-H. Servet. Paris : H. Champion, 2012. (Albineana ; 24). P. 33–44.

Cooper R. Marguerite vue par les diplomates (1577–1585) // La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois / sous la dir. de M.-H. Servet. Paris : H. Champion, 2012. (Albineana ; 24). P. 45–78.

Cumin L. Les postiers. Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 1977.

Droz E. La Reine Marguerite de Navarre et la vie littéraire à la cour de Nérac (1579–1582) // Bulletin de la Société des Bibliophiles de Guyenne. Bordeaux, 1960. № 80. P. 77–120.

Foa G., Gellard M. L'oeil à tout. Catherine de Médicis en mouvements // Le Gouvernement en déplacement / éd. J. Barbier, F. Chausson, S. Destephen. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2019. P. 419–431.

Kolk C. zum. La sédentarisation de la cour à Paris d'après les itinéraires des derniers Valois (1515–1589) // Paris, ville de cour (XIIIe – XVIIIe siècle) / sous la dir. de B. Bove, M. Gaude-Ferragu, C. Michon. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2017a. P. 51–68.

Kolk C. zum. Tout paix et amitié. La maison des enfants d'Henri II et Catherine de Médicis // Naissance et petite enfance à la cour de France (Moyen-Âge – XIXe siècle) / éd. P. Mormiche, S. Perez. Villeneuve d'Ascq : Presses universitaires de Septentrion, 2017b. P. 79–96.

Mariejol J.-H. La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France (1533–1615). Paris : Hachette, 1928.

Smet I. A. R. de. Thuanus: The making of Jacques-Auguste de Thou (1553–1617). Genève : Droz, 2006.

Tachouzin P. Henri de Navarre à Nérac. Les Marches du Trône. Nérac : Amis du Vieux Nérac, 1989.

Viennot É. Introduction // Marguerite de Valois. Correspondance. 1569–1614 / éd. É. Viennot. Paris : H. Champion, 1998. P. 19–57.

References

Angard, L., & Chichkine, V. V. (2011). Navarrskii dvor glazami Margarity de Valua: real'nost' i predstavlenie [The Court of Navarre through the Eyes of Margaret of Valois: Reality and Representation]. *Srednie veka*, 72(1–2), 194–213.

Babelon, J.-P. (1999). *Genrikh IV* [Henry IV]. Rostov-on-Don: Feniks.

Boucher, J. (1995). *Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle*. Saint-Étienne: PUSE.

Boutier, J., Dewerpe, A., & Nordman, D. (1984). *Un tour de France royal. Le voyage de Charles IX (1564–1566)*. Paris: Aubier.

Bove, B. (2017). Les rois médiévaux sont-ils Parisiens? Essai de synthèse des itinéraires royaux médiévaux de Philippe Auguste à Louis XI (1180–1483). In B. Bove, M. Gaude-Ferragu,

& C. Michon (Eds.), *Paris, ville de cour (XIIIe – XVIIIe siècle)* (pp. 25–50). Rennes: Presses universitaires de Rennes.

Champeaud, G. (2008). *Le Parlement de Bordeaux et les paix de religion (1563–1600). Une genèse de l'Édit de Nantes*. Nérac: Éditions d'Albret.

Champeaud, G. (2012). «Concilier tant d'esprits et de fantaisies diverses»: le laboratoire politique d'Henri de Navarre à Nérac (1577–1579). In M.-H. Servet (Ed.), *La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois* (pp. 79–90). Paris: H. Champion.

Cocula-Vaillieres, A.-M. (2012). Le premier séjour de Marguerite de Valois à la cour de Nérac du 28 juillet au 1er août 1565. In M.-H. Servet (Ed.), *La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois* (pp. 33–44). Paris: H. Champion.

Cooper, R. (2012). Marguerite vue par les diplomates (1577–1585). In M.-H. Servet (Ed.), *La cour de Nérac au temps de Henri de Navarre et de Marguerite de Valois* (pp. 45–78). Paris: H. Champion.

Cumin, L. (1977). *Les postiers*. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble.

Droz, E. (1960). La Reine Marguerite de Navarre et la vie littéraire à la cour de Nérac (1579–1582). *Bulletin de la Société des Bibliophiles de Guyenne*, 80, 77–120.

Foa, G., & Gellard, M. (2019). L'oeil à tout. Catherine de Médicis en mouvements. In J. Barbier, F. Chausson, & S. Destephen (Eds.), *Le Gouvernement en déplacement* (pp. 419–431). Rennes: Presses universitaires de Rennes.

Graham, R. (2010). *Mariia Stiuart* [Mary Stuart]. Moscow: Molodaia gvardiia.

Kolk, C. zum. (2017a). La sédentarisation de la cour à Paris d'après les itinéraires des derniers Valois (1515–1589). In B. Bove, M. Gaude-Ferragu, & C. Michon (Eds.), *Paris, ville de cour (XIIIe – XVIIIe siècle)* (pp. 51–68). Rennes: Presses universitaires de Rennes.

Kolk, C. zum. (2017b). Tout paix et amitié. La maison des enfants d'Henri II et Catherine de Médicis. In P. Mormiche, & S. Perez (Eds.), *Naissance et petite enfance à la cour de France (Moyen-Âge – XIXe siècle)* (pp. 79–96). Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Septentrion.

Lublinskaya, A. D. (1962). Predislovie [Introduction]. In A. D. Lublinskaya (Ed.), *Dokumenty po istorii Grazhdanskikh vojn vo Frantsii. 1561–1563* [Documents on the History of the Civil Wars in France. 1561–1563] (pp. 3–10). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.

Luchitsky, I. V. (2011). *Feodal'naia aristokratiia i kal'vinisty vo Francii* [The Feudal Aristocracy and the Calvinists in France]. St Petersburg: Gumanitarnaia akademiia.

Mariejol, J.-H. (1928). *La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France (1533–1615)*. Paris: Hachette.

Shishkin, V. V. (2000). Margarita de Valua i Sed'maia religioznaia voina vo Frantsii (aprel'-noiabr' 1580) [Margaret of Valois and the Seventh Religious War in France (April – November 1580)]. In A. A. Svanidze, & V. A. Vedyushkin (Eds.), *Chelovek XVI stoletiiia* [People of the 16th Century] (pp. 29–34). Moscow: IVI RAN.

Shishkin, V. V. (2010). Pis'ma Margarity de Valua v Sankt-Peterburge [Letters of Margaret of Valois in St Petersburg]. In V. V. Shishkin, L. Angard, & É. Viennot (Eds.), *Margarita de Valua. Memuary. Izbrannye pis'ma. Dokumenty* [Margaret of Valois. Memoirs. Selected Letters. Documents] (pp. 275–285). St Petersburg: Eurasia.

Shishkin, V. V. (2015a). Frantsuzskie avtografiy vremen Religioznykh vojn (1559–1598) v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke v Sankt-Peterburge [French Autographs from the Time of the Religious Wars in France in the National Library of Russia in St Petersburg]. In H. Daussy, & V. V. Shishkin (Eds.), *Religioznye voiny vo Frantsii XVI veka. Novye istochniki. Novye issledovaniia. Novaia periodizatsiia* [Religious Wars in France of the 16th Century. New Sources. New Research. New Periodisation] (pp. 56–68). St Petersburg: Eurasia.

Shishkin, V. V. (2015b). «Skhvatit' korolevu Navarrskuiu»: beglyi dvor Margarity de Valua v 1585–1587 [“Capture the Queen of Navarre!” The Fugitive Court of Margaret of Valois, 1585–87]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*, 6, 4 (37). Retrieved from <http://history.jes.su/s207987840001006-5-1>

Shishkin, V. V. (2018). *Frantsuzskii korolevskii dvor v XVI veke* [French Royal Court in the 16th Century]. St Petersburg: Eurasia.

Shishkin, V. V., & Dupont-Madinier, A. (2019). Vremennye rezidentsii dvora korolevy Navarrskoi v 1586 (zamki Sent-Aman-Myurol i Sen-Saturnen) [Temporary Residences of the Court of the Queen of Navarre in 1586 (Saint-Amant-Murol and Saint-Saturnin Castles)]. In I. I. Var'yash, & A. Yu. Seregina (Eds.), *Zolotoi vek evropeiskoi monarkhii. Politicheskaya kul'tura Srednevekov'ia i rannego Novogo vremeni* [The Golden Age of the European Monarchy. Political Culture of the Middle Ages and the Early Modern Times] (pp. 48–59). St Petersburg: Eurasia.

Smet, I. A. R. de. (2006). *Thuanus: The Making of Jacques-Auguste de Thou (1553–1617)*. Genève: Droz.

Tachouzin, P. (1989). *Henri de Navarre à Nérac. Les Marches du Trône*. Nérac: Amis du Vieux Nérac.

Viennot, É. (1998). St Petersburg Introduction. In É. Viennot (Ed.), *Marguerite de Valois. Correspondance. 1569–1614* (pp. 19–57). Paris: H. Champion.

Viennot, É. (2012). *Margarita de Valua. Istoriia zhenshchiny. Istoriia mifa* [Margaret of Valois. The Story of a Woman. The History of a Myth]. St Petersburg: Eurasia.

Шишкин Владимир Владимирович

доктор исторических наук, главный
научный сотрудник
Северо-Западный институт управления
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
199178, Санкт-Петербург,
Средний пр. В.О., 57/43
E-mail: shishkin-vv@ranepa.ru

Shishkin, Vladimir Vladimirovich

Dr. Hab. (History), Chief Researcher
North-Western Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
57/43, Sredniy Ave.,
199178 St Petersburg, Russia
Email: shishkin-vv@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5163-5474>

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.007
УДК 82.09 + 82'04 + 821.161.1"17" +
+ 821.133.1"17" + 398.22(4)

Е. Е. Приказчикова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XVIII в.: МЕЖДУ ГАЛЛОМАНИЕЙ И ГАЛЛОФОБИЕЙ

В статье на примере литературных проекций французской культуры на русскую словесность XVIII столетия рассматривается эволюция галломании как важнейшего феномена русской дворянской культуры. Целью статьи является исследование основных этапов галломании в русской литературе: от А. Кантемира до И. А. Крылова. Анализ данных этапов позволяет проследить, как русская литература через осмеивание различных типов русских галломанов и видов галломанского поведения осуществляла решительный поворот от собственно галломании к галлофобии как почти полному отвержению французской культуры и отказу следовать предписаниям Парижа во всех сферах бытия — от политики до моды.

Основными методами, используемыми в работе, являются методы культурно-исторического, типологического и идейно-образного анализа текстов. Типология образа галломана как «русского француза», получающая различные культурные формы в 1730–1750-е, 1760–1770-е и 1790–1800-е гг., определила различные идейно-образные установки литературных текстов XVIII столетия. В 1730–1750-е гг. доминирующим образом галломана оказывался щеголь-петиметр, для которого галломания ассоциировалась с предметами «модного лексикона». Образ подобного петиметра можно найти в сатирах А. Кантемира, эпистолах и комедиях А. П. Сумарокова. В 1760–1770-е гг. на смену модной галломании приходит галломания идеологическая, включающая в себя как философию вольтерьянства, так и реакцию на создание в Западной Европе культурного мифа о Восточной Европе, образцом которой была Россия. Данный этап в развитии галломании характеризуется появлением ярко выраженных галлофобских настроений, находящих свое отражение в творчестве Д. И. Фонвизина и Н. И. Новикова. Наконец, третий период галломании в условиях обострившегося военного и политического противостояния России и Франции характеризуется заострением гендерной составляющей, когда носителями галломанского сознания становятся в основном модные женщины и девушки («Модная жена» И. И. Дмитриева, комедии И. А. Крылова), не имеющие соответствующей мужской параллели.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская литература XVIII века; галломания; петиметр; галлофобия; вольтерьянство; культурный миф о Восточной Европе

Ц и т и р о в а н и е: *Приказчикова Е. Е.* Литературные проекции французской культуры в русской словесности XVIII в.: между галломанией и галлофобией // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 102–117. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.007>

*Поступила в редакцию: 05.03.2021
Принята к печати: 14.01.2022*